

УДК 34

Актуальные проблемы правового регулирования стадии возбуждения уголовных дел о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности

Ляпунова Алина Владимировна

Адъюнкт адъюнктуры,
Нижегородская академия МВД России,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3;
e-mail: lyapunovaa@list.ru

Аннотация

В статье анализируются особенности производства в стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности. В центре внимания автора находится вопрос о круге лиц, на которых распространяется частно-публичное уголовное преследование в случае совершения предпринимательского мошенничества. Автор комментирует материально-правовые и уголовно-процессуальные элементы механизма правового регулирования в данной стадии по делам о преступлениях, совершенных в сфере экономической и иной деятельности. Предметом анализа стали общие черты и различия в двух процедурах возбуждения уголовных дел по этим категориям преступлений, а также особенности доказывания в стадии возбуждения уголовного дела.

Для цитирования в научных исследованиях

Ляпунова А.В. Актуальные проблемы правового регулирования стадии возбуждения уголовных дел о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 5А. С. 179-187.

Ключевые слова

Частно-публичное уголовное преследование, возбуждение уголовного дела, уголовно-процессуальное доказывание, преступление в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности

Введение

К настоящему времени можно констатировать, что законодателем заложены правовые основы особого механизма привлечения к уголовному преследованию лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Создание данного механизма подтвердило специальное постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15.11.2016 № 48.

Данный правовой механизм включает в себя ряд норм, предусматривающих особенности применения мер пресечения, уголовно-процессуального доказывания, возбуждения и прекращения уголовного дела. Несмотря на очевидное стремление государства к созданию целостного организационно-правового механизма привлечения к уголовной ответственности за «предпринимательские» преступления, пока нормы, входящие в него, недостаточно согласованы. В значительной мере они даже противоречат друг другу, чему в немалой степени поспособствовал и сам Пленум Верховного Суда РФ [Александров, Александрова, 2017]. Остановимся на некоторых спорных моментах указанного механизма правового регулирования, которые связаны со стадией возбуждения уголовного дела.

Основная часть

Нормы, регулирующие особый порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, содержатся в части 3 статьи 20, части 1.2 статьи 140, а также в части 7-9 статьи 144 УПК РФ.

Вначале остановимся на проблеме круга лиц, на которых распространяется порядок возбуждения уголовного дела, предусмотренный частью 3 статьи 20 УПК РФ. Обращает на себя внимание то, что Пленум Верховного Суда РФ оставил без каких-либо интерпретаций смысл норм, входящих в часть 3 статьи 20 УПК РФ, где определяется круг лиц, на которых распространяется механизм частно-публичного уголовного преследования. В то же время Пленум Верховного Суда РФ расширительно истолковал смысл части первой.1 статьи 108 УПК РФ, где говорится о круге лиц, к которым запрещено применять заключение под стражу в виде меры пресечения.

Поскольку в этих нормах говорится об одних и тех же преступлениях («преступлениях, предусмотренные статьями 159-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ, если они совершены в сфере предпринимательской деятельности»), то логично возникает вопрос о том, распространяется ли такого рода расширительное толкование как на круг лиц, не подлежащих аресту, так и на круг лиц, привлекаемых к уголовному преследованию в частно-публичном порядке. Иными словами, можно ли распространить такой расширительный подход и на ситуацию принятия решения о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного статьями 159-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ, если преступление

совершено в сфере предпринимательской деятельности «иным лицом», то есть лицом, не обладающим статусом индивидуального предпринимателя и не являющегося членом органа управления коммерческой организации?

Уже высказано мнение против этого [там же], но мы придерживаемся иной точки зрения. На наш взгляд, вполне уместно настаивать, как это делают некоторые авторы, на том, что частно-публичный порядок привлечения к уголовному преследованию подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного статьями 159-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ, распространяется на следующих лиц: 1) руководителя коммерческой организации, если тот совершил преступление, которое связано, во-первых, с осуществлением им полномочий по управлению коммерческой организацией или, во-вторых, при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности; 2) члена органа управления коммерческой организации, если он совершил преступление, которое или (а) связано с осуществлением им полномочий по управлению коммерческой организацией, или (б) при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48); 2.1) любое иное лицо, в том числе работник коммерческой организации, независимо от его служебного положения, круга полномочий и характера выполняемых функций, которое совершило предпринимательское преступление в соучастии с одним из первых двух субъектов при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности; (3) индивидуальный предприниматель, если преступление совершено в связи с а) осуществлением им предпринимательской деятельности и б) (или) управлением принадлежащим ему имуществом в целях предпринимательской деятельности; (3.1) любое лицо, состоящее в трудовых отношениях с индивидуальным предпринимателем, которое совершило предпринимательское преступление с ним в соучастии при осуществлении предпринимательской деятельности [Рудич, 2017].

Кроме того, по нашему мнению, учредитель коммерческой организации (собственник бизнеса), если он, формально не входя в органы управления организации и не являясь ее руководителем, совершил преступление против чужой собственности в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности – сделал это *в соучастии* с (а) членом органа управления или (б) руководителем коммерческой организации, – то может быть привлечен к уголовному преследованию также, только в частно-публичном правовом порядке.

На наш взгляд, смысл норм, содержащихся в части первой.1 статьи 108 УПК и части третьей статьи 20 УПК РФ при их системном толковании в свете разъяснений Пленума Верховного Суда РФ состоит в том, что в отношении конкретного лица, входящего в одну из указанных категорий, уголовное дело о преступлении в сфере предпринимательской деятельности возбуждается только по заявлению потерпевших. Значит, до поступления такого заявления совершать какие-либо оперативно-розыскные, проверочные, а тем более следственные действия, направленные на выявление признаков указанных

предпринимательских преступлений против собственности, правоохранительные органы по своей инициативе не имеют права. Это важный ограничительный момент для публично-правового вмешательства правоохранительных органов для выявления признаков предпринимательского преступления.

Итак, полагаем, что для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного статьями 159-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ, правоохранителю следует получить заявление потерпевшего в отношении лица, указанного в части 3 статьи 20 УПК РФ. Мы думаем, что правовой режим привлечения к уголовному преследованию, предусмотренный частью 3 статьи 20 УПК РФ, может распространяться и на тех «иных лиц», не обладающих статусом предпринимателя, которые совершили преступление в соучастии с субъектом предпринимательской деятельности. С нашей точки зрения, принципиально важно сузить действие публичного механизма привлечения к уголовному преследованию за преступления в сфере предпринимательской деятельности. Таков смысл новой уголовной политики обеспечения экономической безопасности, проводимой в настоящее время¹. Частно-публичный порядок возбуждения уголовного дела, а значит и ограничение активности правоохранительных органов, направленной на выявление преступления, на получение информации, изобличающей преступника, в том числе и прежде всего в виде ОРД, соответствует логике этой политики. Этот правовой механизм должен распространяться на *всех, кто совершает предпринимательские преступления против собственности*. Кроме того, необходима наибольшая согласованность всех норм, входящих в анализируемый нами институт.

Уголовные дела о предпринимательских преступлениях против собственности возбуждаются только по заявлению потерпевшего, исключение составляют случаи, специально предусмотренные в части третьей и части четвертой статьи 20 УПК РФ, когда государство вправе вмешаться в публично-правовом порядке: по инициативе прокурора или следователя, дознавателя, возбуждающих уголовные дела.

Подчеркнем, что потерпевшими от преступных проявлений предпринимательского мошенничества, предусмотренных частями 5-7 статьи 159 УК РФ, выступают исключительно *субъекты предпринимательской деятельности*. Только они могут инициировать возбуждение уголовного дела в частно-публичном порядке, и только в этом случае уголовное преследование будет считаться законным. Вполне разделяем мнение о том, что в случае совершения преступлений, предусмотренных частями 5-7 ст. 159 УК РФ, потерпевший *обязательно* должен обладать *специальным правовым статусом*, требующим проверки правоохранительным органом при подаче заявления о возбуждении уголовного дела. На это обстоятельство Пленум Верховного Суда РФ обращает особое внимание (п. 2 постановления

¹ В этой связи надо поддержать сделанное подгруппой межведомственной рабочей группы, занимающейся разработкой программы социально-экономического развития «Стратегия Роста», предложение «ограничить розыскные и следственные действия до возбуждения уголовного дела» [Для «Стратегии Роста» подготовлены предложения..., www]

Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48). И если будут выявлены нарушения закона, допущенные при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, соблюдения процедуры возбуждения уголовного дела частно-публичного обвинения, суду необходимо реагировать на них и принимать меры, предусмотренные частью 4 ст. 29 УПК РФ (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48). Как разъяснил Пленум Верховного суда РФ, если в совершении указанных преступлений подозревается руководитель коммерческой организации, уголовное дело может быть возбуждено по заявлению (1) органа управления организации, в компетенцию которого в соответствии с уставом входит избрание, назначение руководителя и (или) прекращение его полномочий (например, совета директоров), либо (2) лица, уполномоченного этим органом обратиться с таким заявлением (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48). При этом на момент вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в числе признаков преступления должен быть установлен умысел предполагаемого преступника на совершение хищения собственности потерпевшего.

Пленум Верховного суда России также обращает внимание на то, что постановление о возбуждении уголовного дела по признакам указанной категории преступлений может быть вынесено только на основании сведений, полученных в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ (п. 5, а также п. 3-4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48), то есть подчеркивается необходимость соблюдения уголовно-процессуальной формы при проведении доказывании в стадии возбуждения уголовного дела.

Получение достаточной совокупности обвинительных доказательств до возбуждения уголовного дела следует признать характерной чертой расследования данной категории преступлений. Можно согласиться с выводом, что тем самым Пленум создал *специальный правовой стандарт* оценки судом фактических оснований для вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении подозреваемого в совершении преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [Александров, Александрова, 2017].

К вышесказанному следует добавить еще несколько замечаний относительно современного состояния правовой определенности в стадии возбуждения уголовного дела, когда разрешается вопрос о проверке признаков преступлений, совершенных в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Так, надо признать, что, несмотря на наличие общих элементов в процедуре возбуждения уголовного дела, порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, и порядок возбуждения уголовных дел об иных преступлениях экономической направленности различаются. Частно-публичный порядок возбуждения первых был описан нами выше. А вот уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 170.2, 171-174, 174.1, 176-178, 180-183, 185-85.4, частью 1 ст. 185.6, статьями 190-199.2 УК РФ, если они

совершены в сфере *иной экономической деятельности*, возбуждаются *в публичном порядке*. При этом в этом публично-правовом порядке есть свои особенности. Так, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьей 172.1 УК РФ, согласно части 1.2 статьи 140 УПК РФ возбуждаются при поступлении специального повода, в качестве которого выступают материалы, направленные органу предварительного следствия Центральным банком Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации. Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198-199.1 УК РФ, также возбуждаются в особом порядке, но он установлен уже частями 7-9 статьи 144 УПК РФ. Значит, общего организационно-правового механизма возбуждения уголовных дел о преступлениях, совершаемых в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, нет.

Заключение

Нельзя не добавить, что Следственный департамент МВД РФ ввел в практику принятия процессуальных решений по сообщениям о вышеуказанных преступлениях исключительно следователями. Это означает, с учетом ранее изданных в МВД РФ ведомственных нормативных актов (Приказ Следственного Департамента МВД России от 26.10.2011 № 55), что особый порядок принятия решения о возбуждении уголовных дел о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности в значительной мере отличается от общего порядка возбуждения уголовных дел.

Библиография

1. Александров А.С., Александрова И.А. Особый порядок привлечения к уголовной ответственности предпринимателей и освобождения от нее // Уголовный процесс. 2017. № 6 (150). С. 56-65.
2. Для «Стратегии Роста» подготовлены предложения по уголовному законодательству и судебной реформе. URL: <http://ombudsmanbiz.ru/2016/12/dlya-strategii-rosta-podgotovleny-predlozheniya-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-i-sudebnoj-reforme/#1>
3. Об организации ведомственного контроля при рассмотрении материалов доследственной проверки в порядке ст.ст. 140-145 УПК РФ о преступлениях экономической и коррупционной направленности: Приказ Следственного Департамента МВД России от 26.10.2011 № 55.
4. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федер. закон Рос. Федерации от 10.07.2002 № 86-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собрания Рос. Федерации 27.07.2002 // СПС КонсультантПлюс.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. 2016. 24 ноября
6. Рудич В.В. Круг лиц, на которых распространяется действие части первой.1 статьи 108 УПК РФ (в контексте постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 года № 48) // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017. С. 123.

Actual problems of legal regulation of the stage of initiation of criminal cases on crimes in the sphere of business and other economic activities

Alina V. Lyapunova

Adjunct,

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
603950, 3 Ankudinovskoe hgw., Nizhny Novgorod, Russian Federation;

e-mail: lyapunovaa@list.ru

Abstract

The article analyzes the peculiarities of production in the stage of initiation of a criminal case on crimes committed in the sphere of business or other economic activity. The author focuses on the issue of the circle of persons who are subject to private-public criminal prosecution in case of business fraud. The author comments on the substantive and criminal procedural elements of the mechanism of legal regulation at this stage in cases of crimes committed in the sphere of other economic activities. The subject of the analysis is common features and differences in the two procedures for the initiation of criminal cases in these categories of crimes, as well as the features of proof in the stage of criminal proceedings. By now, the legislator has the legal basis for a special mechanism to prosecute persons suspected (accused) of committing crimes in the sphere of entrepreneurial and other economic activities. The creation of this mechanism was confirmed by a special resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 48 of November 15, 2016. This legal mechanism includes a number of rules that provide specifics of the application of preventive

measures, criminal procedural proof, initiation and termination of criminal proceedings. Despite the obvious desire of the state to create a complete organizational and legal mechanism for bringing to criminal responsibility for business crimes, so far the norms included in it are not sufficiently coordinated.

For citation

Lyapunova A.V. (2017) Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya stadii vzbuzhdeniya ugovolnykh del o prestupleniyakh v sfere predprinimatel'skoi i inoi ekonomicheskoi deyatel'nosti [Actual problems of legal regulation of the stage of initiation of criminal cases on crimes in the sphere of business and other economic activities]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (5A), pp. 179-187.

Keywords

Private-public criminal prosecution, criminal case initiation, criminal procedural proof.

References

1. Aleksandrov A.S., Aleksandrova I.A. (2017) Osobyi poryadok privlecheniya k ugovolnoi otvetstvennosti predprinimatelei i osvobozhdeniya ot nee [A special order of bringing to the criminal responsibility of entrepreneurs and release from it]. *Ugovolnyi protsess* [Criminal process], 6 (150), pp. 56-65.
2. *Dlya "Strategii Rosta" podgotovleny predlozheniya po ugovolnomu zakonodatel'stvu i sudebnoi reforme* [Proposals on criminal legislation and judicial reform have been prepared for the "Growth Strategy"]. Available at: <http://ombudsmanbiz.ru/2016/12/dlya-strategii-ros-ta-podgotovleny-predlozheniya-po-ugolovnomu-zakonodatel'stvu-i-sudebnoj-reforme/#1> [Accessed 25/04/17].
3. *Ob organizatsii vedomstvennogo kontrolya pri rassmotrenii materialov dosledstvennoi proverki v poryadke st.st. 140-145 UPK RF o prestupleniyakh ekonomicheskoi i korrupcionnoi napravlenosti: Prikaz Sledstvennogo Departamenta MVD Rossii ot 26.10.2011 № 55* [On the organization of departmental control in the examination of the materials of pre-investigation checks in accordance with the procedure of Art. 140-145 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on crimes of economic and corruption orientation: The order of the Investigatory Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 55 of 26.10.2011].
4. O Tsentral'nom banke Rossiiskoi Federatsii (Banke Rossii): Feder. zakon Ros. Federatsii ot 10.07.2002 № 86-FZ; prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobraniya Ros. Federatsii 27.07.2002 [On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia): Federal Law of the Russian Federation No. 86-Φ3 of July 10, 2002]. *SPS Konsul'tantPlyus* [Consultant Plus].

5. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 15.11.2016 № 48 "O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugovnoi otvetstvennosti za prestupleniya v sfere predprinimatel'skoi i inoi ekonomicheskoi deyatel'nosti" [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 48 of November 15, 2016 "On the practice of the courts applying legislation that regulates the specifics of criminal liability for crimes in the sphere of entrepreneurial and other economic activities"] (2016). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 24th November.
6. Rudich V.V. (2017) Krug lits, na kotorykh rasprostranyaetsya deistvie chasti pervoi.1 stat'i 108 UPK RF (v kontekste postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 15 noyabrya 2016 goda № 48) [Circle of persons covered by the first part of Art. 108 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (in the context of the decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 48 of November 15, 2016)]. *Aktual'nye problemy sudebnoi, pravookhranitel'noi, pravozashchitnoi, ugovno-protsessual'noi deyatel'nosti i natsional'noi bezopasnosti* [Actual problems of judicial, law enforcement, human rights, criminal procedure and national security]. Krasnodar: Kuban State University, pp. 123.